

багаудами в 285—286 гг. одержана была им. по единодушному показанию источников (Орозий, Евтропий, Аврелий Виктор), без особого труда и напряжения сил¹⁸.

В общем, наиболее слабой стороной монографии Е. М. Штаерман является ее ярко выраженная тенденция подчинить весьма сложный и многосторонний исторический процесс теории о будто бы непримиримом антагонизме между «античной формой собственности», в действительности давно уже утратившей свое значение и силу, и «экзимированными» крупными сальтусами, трактуемыми как новый, «прогрессивный» вид хозяйственной организации, уже не рабовладельческого, а так сказать, «колоно-владельческого» типа. Но для доказательства этого тезиса автору, несмотря на громадное количество всякого исторического материала, привлекаемого им и свидетельствующего о его исключительной эрудиции, не хватает, в сущности, прямых данных источников, подтверждающих его основные положения. Ему приходится идти методом «цепной аргументации», строя одно предположение на фундаменте другого, столь же в общем шаткого, возводя, таким образом, многоэтажное здание гипотез. Особенно малоубедительной является аргументация в его пространных нумизматических экскурсах.

Впрочем, научная совесть автора и его обширный опыт в области исследовательской работы часто побуждают его самого признаваться в недостаточной фундированности его тезисов и выводов. Поэтому он иногда говорит «о «противоречивости» данных относительно позиций или программы того или другого из многочисленных императорских правительств III века (например, Северов — стр. 340—342, также стр. 348) и все свое изложение сопровождает выражениями, свидетельствующими о неуверенности. Слова «возможно», «вероятно», «по-видимому», «можно предположить», «быть может», «судя по тому», «очевидно» и тому подобные оговорки рассыпаны по всем страницам монографии, в особенности в последней ее части: таких выражений, например, на одной стр. 480 можно насчитать до десятка! Однако читателя не могут убедить эти недостаточно аргументированные положения, так как хотелось бы иметь более твердую почву под ногами.

Но все же и это не меняет уже высказанного мною мнения, что монография Е. М. Штаерман «Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи» представляет выдающийся и по актуальности темы и по глубокой эрудиции автора научно-исследовательский труд, в котором автор по-новому ставит и пытается разрешить ряд проблем, связанных с вопросами разложения рабовладельческой формации и подготовки ее к переходу в феодальную. Ни на русском, ни на иностранных языках нет такого труда, в котором бы, благодаря комплексному методу, столь широко применяемому автором, была бы сделана попытка поставить в закономерную связь явления экономические, социальные, политические и идеологические, относящиеся к кризису III века, и было бы показано историческое значение этого кризиса. Во всяком случае, с концепцией, в которую Е. М. Штаерман стремится объединить весь чрезвычайно сложный и разнообразный материал, касающийся этого времени, принужден будет считаться каждый научный работник, интересующийся этим периодом античной истории.

Проф. В. Н. Дьяков

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ НОВОСТИ ИЗ ГРУЗИИ

Книга Т. С. Каухчишвили «Греческие надписи Грузии», Тбилиси, 1951 (Изд. АН ГрузССР, на груз. яз.) содержит надписи, известные до 1951 г. После издания этой работы в Грузии найдены следующие греческие надписи:

1) Надпись на цилканской гемме¹.

В сентябре 1951 г. во время пахотных работ в сел. Цилкани (в восточной Грузии)

¹⁸ А. Р. Корсунский, Движение багаудов, ВДИ, 1957, № 4, стр. 75.

¹ Впервые опубликована в «Мат. по арх. Грузии и Кавказа», I, 1955, стр. 211—218 (на груз. яз., резюме на русск. яз.).

случайно открыли погребение, в инвентаре которого среди других вещей был найден талисман, хранящийся ныне в сейфе № 8 Государственного музея Грузии. Талисман представляет собой овальную аметистовую гемму, на лицевой стороне которой изображена Менада, а на тыльной — помещена греческая надпись—заклинание. Большая ось тыльной стороны — 3 см, малая — 2,3 см. Соответственно с этим буквы — маленькие, но весьма четкие.

Большая часть надписи, как бывает в магических надписях, является комплексом отдельных букв. На центральной части камня расположена следующая двадцатистрочная надпись: *ιω|ιεου|ιαη|+ ρη|+ |ιοιμας| μουλαχ|ιαι|ιεω|αθρασαξ|ιαεη|ιαεων|αεωνι
εωνια|ωωιαε|ονιαεων|ινιαεων|ιαε|ων(?)θ|... κεβροι|... η|... η|... η*. С левой стороны вдоль центральной надписи имеются следующие 6 строк: *αιηωιοναιαβλαη|...|ναθαναλβα|+ νη|+
+ υφραηρ|ιαρβαθαγραμνη|ε(?)β|αω|χαβαρβαρφροιοχαχ*. С правой стороны вдоль центральной надписи расположены следующие 6 строк: *σεσεγγενφαραγγη|θωβαρραβαυ
κυριε επαγαθω|και ευτυχως κ(?)σ|τωριω τω|φορουντι|ιλεον ιωνιαοιωεαυ|ιαρβαδι αωωηοεη*. В приведенной надписи лишь небольшая часть букв составляет текст определенного смыслового значения, а именно: *κυριε, ἐπ^τ ἀγαθῷ καὶ εὐτυχῷς Κτωρφί(?)Στωρφ(?)τῷ φοροῦντι ιλέον*. Перевод: «Господи, помилуй к добру и счастью Кттория (? Стория), носителя (сего)».

Греческие заклинательные тексты, содержащие комплексы, похожие на иностранные слова, или же вовсе лишенные значения, часто встречаются в II—V вв. н. э. В них в одинаковой мере засвидетельствованы имена Христа, архангелов, предтечи и нехристианских божеств. Магическая часть нашей надписи в литературе полностью нигде не повторяется, но соответствующий материал для отдельных мест можно найти в публикациях².

Изучение палеографии надписи и привлечение параллельного материала дает возможность датировать ее III—IV вв. н. э. Принимая во внимание и содержание надписи и изображение на гемме Менады, можно заключить, что талисман должен был защитить носителя от болезней, главным образом от психических заболеваний. Судя по содержанию (в начале текста — *κύριε*), надпись — христианская.

2) Надписи бичвинтской мозаики³.

Из значительных находок бичвинтской археологической экспедиции 1952—1957 гг. надо отметить греческие надписи, находящиеся на мозаичном полу алтарной части церкви, в 300 м к ЮЗ от центрального храма.

В восточной части алтаря сохранился фрагмент ... ω, следовательно: АΩ: «έγώ εἰμι τὸ ἄλφα καὶ τὸ ω, λέγει κύριος», «Я есь Альфа и Омега, начало и конец, говорит господь»... Это известное место из «Апокалипсиса Иоанна» (1, 8 и 21, 6), встречающееся на стенах храмов и на предметах церковной утвари с первых веков н. э.

Западнее этого фрагмента, в том же алтаре, в центре выведен круг (диаметр приблизительно 60 см), правая сторона которого повреждена, а в уцелевшей части читается шестистрочная надпись: *υπερ |ε-χης ωρ|ελ-αι πα-|το---υο-|χο-...* Надпись дополняю так: *υπερ εχής Ωρέλ και παντος τοῦ οἴκου [αὐτοῦ]* «В моление за Орэла и за весь его дом».

Бичвинтская мозаичная надпись с точки зрения палеографии характеризуется следующим: она написана простым, строгим, но не экономным заглавным почерком. Не особенно высокие буквы широки (высота букв приблизительно 5,5 см, а ширина букв: η — 3,7 см, σ — 4,3 см, τ — 6,0 см) ε, σ и ο круглы, υ и λ имеют слева орнамент в виде крюка. Горизонтальный штрих π выходит за пределы параллельных штрихов. Угловатая α пересечена опущенной влево наклоненной линией. Сравнительно высокое ρ имеет маленькую круглую головку (высота в 1 строке — 6,2 см, во 2 — 6,9 см, а головка в обоих случаях приблизительно 3,5 × 3,0 см). У χ слегка закруглен нижний штрих и верхний; η, τ и χ угловаты и просты. Закругленная ω имеет высокую среднюю линию. В тексте нет лигатур. Нет знаков ударения и аспирации. По очертаниям

² Об этом подробнее см. первую публикацию данной надписи.

³ Впервые опубликованы в «Сообщ. АН ГрузССР», XVI, № 1, 1955, стр. 73—80.

ниям букв бичвинтская надпись имеет параллели, датированные преимущественно V—VII вв.⁴.

В смысле правописания бичвинтский памятник придерживается норм классического греческого языка: *η* и *υ* на своих местах, *αι*-дифтонг представлен дифтонгом. Относительно других языковых норм нельзя судить, так как надпись фрагментирована (например, не известно, есть ли сокращения или смещение падежей). Последнее менее вероятно, так как исполнитель надписи кажется знатоком книжного греческого языка).

Надписи аналогичного содержания не известны на территории Грузии, но в других местах они встречаются. Надписи типа *ὑπέρ εὐχῆς...* большей частью встречаются на датированных византийским временем памятниках. Я полагаю, что они встречаются на памятниках V—X вв. н. э.

В тексте бичвинтской мозаичной надписи внимание привлекает слово *οἶκος*. Это слово имеет много значений. В нашей надписи оно означало «дом» в смысле «род», «семья», «потомство», «домочадцы».

В бичвинтской мозаичной надписи самым интересным является имя того лица, который в моление за себя и за свой дом (домочадцев) что-то сделал в этой церкви. Скорее всего надо предположить, что если не весь этот памятник, то мозаичный пол сделан по его инициативе, на его средства. Орэл в одинаковой мере мог быть и светским лицом и духовным (так как «до IX в. в грузинской церкви все епископы были женаты, имели семьи»⁵). Человек, который мог потратить столько средств на церковный дар, должен был быть высокого звания и положения. В исторических документах того времени не встречается ни правитель, ни вельможа, ни епископ — носитель имени «Орэл». Но и имена Дзеваха птиахша, Берсумы птиахша, эпитропа Иодмангана и др. стали известны сравнительно недавно. Среди вновь открытых имен многие привлекают внимание своей необычной формой (например, такие редкие имена, как Ковак, Бевразурия и др.).

Имя «Орэл» среди известных до сих пор собственных имен нигде не удостоверено. По структуре оно не греко-римское. Такого имени нет и в других странах Черноморского побережья⁶. Я полагаю, что это местное имя той же конструкции, что и Натэл-и (-Натэла), Беврэл-и, Мезрэл-и, Фубэрэл-и, Вершэл-и и др. В этих именах суффикс «эл» присоединяется к корню, общему географическим названиям. Например, Мэзер-и — деревня в Сванети (около Бечо), Мезири — там же гора и святыня, Мезрэл-и — собственное имя (мужское); Вирша — деревня в Ксанском ущелье, Виршэл-и — собственное имя.

Относительно имени «Орэл» можно сказать следующее. «Ор-и» — деревня в олтийском крае, в таоскарской общине. Там же находится «Ортиси». В ахалцихском районе есть деревня «Орал-и». Название деревни «Орта» в артаанском kraе засвидетельствовано в документе XI в., в грамоте католикоса Мелхиозедека. Судя по этому материалу, географические названия с корнем «Ор» встречаются в южной Грузии. Мне не известно ни одного подобного названия в Абхазии, но собственное имя Орэл существовать там могло. Проф. И. З. Цинцадзе считает одного корня с «Орэл»'ом имя кипчака (половца) «Ореви», засвидетельствованное в русской летописи. Следовательно, в обоих случаях корень «Ор», а «ев» русский суффикс⁷.

⁴ Подробнее см. первую публикацию.

⁵ И. А. Джавахишвили, История грузинского народа, I, 1928, стр. 189 (на груз. яз.).

⁶ IOSPE, I—IV, индексы; L. Z g u s t a, Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste, Praha, 1955.

⁷ Иного мнения об этой надписи придерживается Л. А. Мадулевич (Открытие мозаичного пола в древнем Питиунте, ВДИ, 1956, № 4, стр. 148—149), который считает ее погребальной, поминальной или посвятительной и датирует ее IV в. Учитывая археологические раскопки экспедиций следующих лет, я датирую бичвинтскую надпись V—VII вв. и считаю ее бесспорно киторской.

3) Надпись на сухумском светильнике⁸.

Археологическая экспедиция 1954 г., проведенная на территории г. Сухуми под руководством М. М. Трапша, наряду с другими работами, раскопала участок гр. Одинца, расположенный около дома отдыха «Северный флот», к востоку от железнодорожной станции. Объектом раскопок являлись развалины четырехугольной башни, занимавшие площадь приблизительно в 17 м². После раскопок центральной части этой площади выявились 3 разновременных культурных слоя. Второй, по мнению М. М. Трапша, датируется II—III вв. н. э. Во втором культурном слое, наряду с другими предметами, найдено четыре глиняных светильника, среди них — один краснолаковый, изящной работы, остальные три — сделаны примитивно, от руки, из плохо отмученной глины с большой примесью песка. На одном из этих светильников имеется древнегреческая надпись. Упомянутый светильник хранится в Абхазском институте языка, литературы и истории под № 217. По общему впечатлению, форма светильника овальная. Сторона, содержащая надпись, плоская. Ее длина 8 см, а ширина самой широкой части 6,5 см. Вся эта площадь окаймлена простым орнаментом. Около центрального отверстия помещены изображения, похожие на солнца, слева — одно, справа — два. Эту площадь занимает вдавленная греческая надпись из шести строк. И надпись и изображения сделаны до обжига светильника.

Привожу транскрипцию надписи: περαθείς | προσκυνει | χύριν ερμῆν | μαρχύριν¹⁰ | υπερ σωτῆριας. Надпись читается так: περαθείς προσκυνει χύριν ‘Ερμῆν Μαρχύριν υπέρ σωτῆριας. Перевод: «Странник, поклоняйся владыке Гермесу - Меркурию ради спасения».

Из языковых особенностей надписи надо отметить следующее: вместо классических форм χύριον и Μαρχύριον в надписи имеем χύριν и Μαρχύριν, значит в именительном падеже вместо окончания -ος встречается окончание —ις. В специальной научной литературе неоднократно отмечалось то, что с I в. н. э. в греческих и латинских собственных именах окончания -ος и -ius сменились окончаниями -ις и -is. Не говоря о другом параллельном материале, нельзя не вспомнить печать из Армазисхеви с портретным изображением и греческой надписью: Ἀσπαυροῦκις πιτιάξης¹¹. Форма Ασπαυροῦκις того же образования, что и Μαρχύριν и χύριν. Μαρχύριν и в другом отношении привлекает внимание. Как известно, это имя распространено в формах: лат. — Mercurius, греч. — Μερκούριος, а в сухумской надписи имеем Μαρχύριν. Во-первых, коренное ε заменено α, а во-вторых, — вместо ου написано только υ. В литературе для имени «Меркурий» засвидетельствованы следующие формы: Mercurius, Merqurius, Mircurias, Mirqurios¹². Следовательно, первый слог этого слова пишется через гласные «ε» и «ι», «α» встречается только в нашем случае.

Греческий язык на довольно раннем этапе своего развития характеризуется большими изменениями в системе гласных. Известно, что в безударных слогах в соседстве с сонорным звуком α часто заменяет ε; в ряде случаев и ε заменяла α¹³. Форму Μαρχύριν надо понять так же: в имени Μερκούριος ε является безударным гласным и находится рядом с сонором ρ; поэтому ε заменена α.

В написании имени Меркурий наблюдается и вторая особенность: оно написано через υ, а не через ου (Μαρχύριν вместо Μαρχουριν). В словаре Прайзигке на основании

⁸ Впервые опубликована в «Тр. Абхазск. ин. яз., лит. и ист.», XXVIII, Сухуми, 1957, стр. 227—236.

⁹ В первой публикации было περαθείς и περάθείς. П. В. Ернштедт, познакомившись со статьей, в частном письме исправил чтение на περαθείς. Я принимаю его исправление с благодарностью.

¹⁰ П. В. Ернштедт в этом месте скорее читает μ, чем ν (т. е. μαρχύριμ). После проверки надписи остаюсь при своем мнении и оставляю чтение μαρχύριν.

¹¹ Кауχиши в Или, Греческие надписи Грузии, стр. 261—262.

¹² W. Kroll, Mercurius. RE, Nb. 29, 1931; I.—S.—J., s. v.

¹³ G. Hatzidakis, Einleitung in die neugriechische Grammatik, Lpz, 1892, стр. 330—332.

работы Вессели приводится форма Μερκύ (μερκύ?) Πέτρος¹⁴. Следовательно, относительно этого имени можно сказать, что обычно оно пишется через ου, но иногда и через υ.

В нашей надписи, кроме случая Μαρκύριου, υ встречается трижды (προσκύνει, κύριν, ὑπέρ) и во всех трех случаях это — υ классического времени. Что касается формы Μαρκύριου, то надо заключить, что автор знает это имя в таком написании. Нельзя данный υ счесть за простую описку, так как в надписи ошибок вообще нет: она написана правильным литературным языком и без орфографических ошибок. В связи с этим напомним, что имя Сулла в латинских текстах писалось через и (Sulla), а в греческих — через υ (Σύλλας). Таким образом, звук «у» и в этом примере в греческом передан посредством буквы υ.

Надпись сухумского светильника сделана заглавными буквами, но скорописью. Сами буквы неравномерны, даже одни и те же буквы написаны неодинаково. В общем буквы широкие и низкие. Некоторые из них (ε, σ, ο, μ, ρ, ω) закруглены. Встречается лигатура для комплекса ει. К очертанию отдельных букв можно привести параллельный материал, датированный примерно первыми веками н. э.¹⁵. Поэтому на основании изучения языковых данных и очертания букв эту надпись надо датировать первыми веками н. э.

Рассматриваемая надпись сделана на глиняном светильнике. По форме этому светильнику аналогичны два: один — открытый в Херсонесе с надписью ХРУ (найденные вместе с ним монеты относятся к I—IV вв. н. э., следовательно, и светильник датируется этим временем)¹⁶, второй светильник тоже из Херсонеса, и издатель поместил его в группу материалов, датированных эллинистическим временем¹⁷. Форма эта не является характерной для светильников эллинистического и римского времени. Думается, что описываемый светильник — местный (как два других, открытых одновременно в Сухуми).

Упоминание бога Гермеса под двумя именами необычно. Если бы автор назвал его одним именем, все равно было бы понятно, о каком божестве идет речь. Несомненно, упомянув оба имени, автор подчеркнул какую-то одну сторону функций этого бога. Именно то, что Гермес является Меркурием (а Меркурий, в первую очередь, связывается с торговлей, т. е. из многих функций Гермеса выделена именно эта). Что означает фраза на сухумском светильнике: «Странник, поклоняйся владыке Гермес-Меркурию ради спасения»? Если принять во внимание то обстоятельство что Гермес-Меркурий являлся божеством торговли и покровителем путешественников, то надо думать, к кому обращались странствующие купцы. Весь найдена на территории Диоскурии Себастополиса, города, имевшего сношения как с другими городами Причерноморья, так и с населенными пунктами внутри страны. Поэтому понятен и характер надписи на светильнике: проживающие на сухумской территории торговцы, которым приходилось разъезжать, поклоняются своему божеству в надежде на покровительство и сохранение жизни с его стороны.

Надпись на сухумском светильнике — интересный эпиграфический памятник, удостоверяющий в Диоскурии-Себастополисе культ Гермеса (как божества торговли и путешественников).

Т. Каухчишили

¹⁴ Namenbuch enthaltend alle griechischen, lateinischen... Menschennamen... bearbeitet... von Dr. Fr. Preisigke, Heidelberg, 1922.

¹⁵ Подробнее см. первую публикацию надписи, стр. 231—232.

¹⁶ ОАК за 1892 г., СПб., 1894, стр. 23, № 6.

¹⁷ Г. Д. Белов, Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. Госиздат., кн. АССР, 1938, стр. 247, рис. 90.